

ХИРОСИМА И НАГАСАКИ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КОТОРОГО МОЖНО БЫЛО ИЗБЕЖАТЬ

Н.П. Пархитько

Российский университет дружбы народов. Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 7.

В статье проанализированы последствия атомной бомбардировки японских городов, осуществлённой Соединёнными Штатами Америки 6 и 9 августа 1945 г. Рассматриваются военный, политический и психологический аспекты, на основании которых высшим руководством США было принято решение о применении атомного оружия. Проведены логические параллели и выдвинуты альтернативные варианты как применения, так и неприменения атомного оружия в геополитической обстановке, сложившейся на завершающем этапе Второй мировой войны. Предложена новая трактовка понятия биполярности в международных отношениях с учётом «атомного фактора».

Факт использования мощнейшего оружия, впервые испытанного после капитуляции Германии, но незадолго до капитуляции Японии, диалектически вписывается в предложенную ещё К. Клаузевицем концепцию политической природы силового решения острых международных проблем. Используя ряд методологических приёмов исторической и политической науки, автор подвергает применение данной концепции в августе 1945 г. критике и предлагает альтернативные сценарии, рассматривая их в исторической ретроспективе.

Признавая умеренную необходимость демонстрации Соединёнными Штатами новейшего оружия в геополитических целях, автор выявляет наиболее оптимальные с военно-политической точки зрения цели для подобной демонстрации. Бомбардировка мирных городов, повлекшая за собой неоправданно высокие жертвы среди гражданского населения, рассматривается автором как военное преступление.

Ключевые слова: атомная бомба, бомбардировка, Хиросима, Нагасаки, жертвы, капитуляция, мироустройство, последствия, политика, военное преступление.

*Если сияние тысячи Солнц
Одновременно зажжётся в небе,
Это будет подобно славе Всемогущего.
Я стал Смертью, Разрушителем Миров*
Р. Оппенгеймер
во время испытания первой атомной бомбы.
(«Багхавад-Гита») [13]

6 и 9 августа 2015 г. человечество отмечало скорбную дату – 70 лет боевого применения ядерного оружия. Даже по прошествии столь длительного периода времени разрушительный потенциал, экономические, экологические и психологические последствия применения этого типа оружия едва ли оценены в полной мере. Ясно лишь одно: в новейший период истории не существует оружия, способного сравниться с ядерным по степени деструктивно-го воздействия на человечество, равно как и на саму среду его обитания – планету Земля.

Приступая к изучению обозначенной темы, автор проанализировал научные материалы и публикации, львиная доля которых написана западными авторами. Этот факт стоит принимать во внимание во избежание трактовки некоторых положений статьи как политически ангажированных. Автор оперирует статистическими данными и официальными свидетельствами представителей военного командования США, принимавших участие в планировании ядерных бомбардировок.

В ходе исследования был использован ретроспективный и историко-системный методы. Историко-сравнительный метод (метод исторической компаративистики) позволил автору представить ряд альтернативных сценариев реальных исторических событий, представляющихся оптимальными с научной и политической точек зрения. Речь идёт о сравнении реального военного и гуманитарного ущерба от атомной бомбардировки с условными последствиями бомбового удара, будь он нанесён исключительно по военным объектам Японии, находившимся на удалении от густонаселённых городов. Применение данного метода позволило автору сформулировать некоторые выводы военно-политического характера.

В фундаментальной работе «О войне» К. Клаузевиц ввёл тезис: «Война есть не что иное, как продолжение политики иными средствами» [2, с. 5]. Данная постановка проблемы напоминает математическую формулу, дающую объяснение тому или иному явлению и приводящую его в состояние упорядоченности. Средства, при помощи которых, по Клаузевицу, осуществляется «продолжение политики», должны быть пропорциональны поставленным политическим задачам. Актуальность формулы Клаузевица представляется перманентной – с течением тысячелетий, потраченных человечеством на строительство империй, сверхдержав и блоков различной направленности, лишь политический подтекст, лежащий в основе этих

исторических действий, остался неизменным. Совсем другой вопрос – нравственная сторона имплементации подобного подхода на практике.

Принимая предложенную Клаузевицем максиму, мы автоматически соглашаемся с тем, что цель существования человечества состоит в бесконечной политической борьбе, направленной на достижение превосходства над своим оппонентом (выражаясь библейским языком – над своим ближним). В таком случае основополагающие принципы, характеризующие фундаментальное отличие человека от животного, приобретают лишь вторичное значение. Речь идёт о культуре, религии, торговле и, наконец, о простом человеческом стремлении к счастью. Способствует ли достижению последней из указанных целей политизированность повседневности и, как следствие этого – постоянная угроза разжигания военного конфликта? Автор склонен считать, что не стоит рассматривать тезис Клаузевица в качестве аксиомы государственной политики. Подобного убеждения автор придерживается не только в отношении США (единственной страны, применившей ядерное оружие против другого государства), но и в отношении всех без исключения стран. В то же время автор не считает правильным отвергать максиму Клаузевица полностью – с точки зрения военной науки она, безусловно, содержит в себе рациональное зерно. Но хотелось бы, чтобы основной акцент при её осмыслении был сдвинут в сторону оборонительной войны, также глубоко проработанной немецким военным теоретиком. «Политически оборонительной войной называется такая война, которую ведут, чтобы отстоять свою независимость», – указывал Клаузевиц [2, с.14]. Автор полагает, что лишь данный подход может оправдывать обращение к военной казуистике, вне зависимости от того, используется ли труд Клаузевица в качестве настольной книги тех или иных политических и военных деятелей или нет.

Дискуссии о целесообразности ядерных бомбардировок японских городов ведутся уже более полувека. Как и при рассмотрении любого спорного исторического деяния, у него имеются как сторонники, так и противники. К числу сторонников относятся, например, авторы доклада Объединённого комитета начальников штабов (ОКНШ) [14], которые утверждали, что высадка американских войск на острова Кюсю и Хонсю грозила обернуться серьёзными потерями. Эту точку зрения разделял начальник штаба армии США Д. Маршалл [21, с. 104]. Американский военный историк Ричард Франк [10], автор очерка «Почему Трумэн сбросил бомбу», также доказывает, что японские вооружённые силы готовились к решающему сражению на своей земле. Решительность их сопротивления неизбежно обернулась бы тяжёлыми потерями американских вооружённых сил, что, по его мнению, вполне могло ослабить позиции США на

предстоявших переговорах с Японией. Вероятно, японское военное командование рассчитывало на более благоприятный исход войны, нежели безоговорочная капитуляция. Правда, исследование Франка не учитывает факт вступления в войну СССР 8 августа 1945 г., создаётся впечатление, будто на завершающем этапе война шла исключительно между США и Японией, хотя решение об участии СССР в этой войне было принципиально обговорено с советским руководством ещё в ходе Ялтинской конференции 4–11 февраля 1945 г. По мнению тогдашнего премьер-министра Японии К. Судзуки, «вступление ... в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным продолжение войны» [4].

В заочную дискуссию с упомянутыми сторонниками нанесения атомного удара вступает целый ряд исследователей, философов и публицистов. Уже 8 августа 1945 г. Альбер Камю назвал атомную бомбардировку цивилизационным («механизированным») закатом человечества [8]. Американский историк Марк Селден [17] приводит официальный протест японского правительства от 11 августа 1945 г., в котором оно апеллирует к нормам международного права, грубо нарушенным США, применившими оружие, превосходящее по своей разрушительной мощи все существовавшие виды вооружений. Хотя юридическая правомерность подобного заявления от страны, в течение предшествовавших 30 лет проводившей агрессивную региональную политику, весьма сомнительна, отказать им в моральном основании едва ли возможно. На мнение авторитетных представителей высшего американского генералитета – генерала Д. Эйзенхауэра [9, с. 312–313], адмиралов Ч. Нимица и У. Лихи [15], непосредственных участников войны на Тихоокеанском ТВД.

Как правило, высказывания по поводу бомбардировок увязываются с вопросом «нужно» или «не нужно» было бомбить Хиросиму и Нагасаки. Примкнув к одному из лагерей, автор лишил бы работу академической новизны. Признавая право США на демонстрацию своего военного превосходства перед СССР (с учётом обеспокоенности ростом военной мощи последнего), автор предлагает альтернативные способы подобной демонстрации. Выбор альтернативных целей атомной бомбардировки позволил бы США осуществить акт военного устрашения, но не привёл бы к столь катастрофическим гуманитарным последствиям. В рамках настоящего исследования автор обозначает иную отправную точку оформления биполярной системы международных отношений.

Необходимые выводы о разрушительных последствиях ядерного удара должны были быть сделаны в лучшем случае на стадии испытаний (16 июля 1945 г., штат Нью-Мексико), в худшем – после первого (и по военной, экономической, да и просто человеческой логике – последнего)

применения против Хиросимы 6 августа 1945 г. Но никак не позднее. По такой логике трагедии Нагасаки в принципе не должно было произойти.

Реальность оказалась иной. И причины, лежащие в её основе, кроются в одном слове, которое, по мнению автора, обладает едва ли не большим разрушительным потенциалом в сравнении с ядерным оружием. Это слово – «политика». Иначе невозможно объяснить применение крайне дорогостоящего (и сегодня, а в 1945 г. – и подавно) оружия против городов, не имевших стратегического значения. В Хиросиме даже не располагались оборонные предприятия, а гарнизоны Нагасаки не превышали 500 военнослужащих.

16 июля 1945 г. в США было успешно проведено испытание ядерного оружия. Испытания будто бы специально были приурочены к началу Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.), призванной снизить напряжённость после только что завершившихся в Европе боевых действий и заложить основы послевоенного мироустройства. Очевидно, недавно занявший пост президента США Трумэн руководствовался именно этим deadline, задавая срок реализации «проекта Манхэттен» его директору Р. Оппенгеймеру. Исходя из политической логики, Трумэну был жизненно необходим весомый аргумент, чтобы на равных оппонировать и Сталину, чей политический вес среди союзников по антигитлеровской коалиции был в 1945 г. наивысшим, и Черчиллю, привыкшему жёстко отстаивать национальные интересы Британской империи. Наличие атомной бомбы было именно таким аргументом.

Наряду с преимуществами в переговорном процессе, которые этот аргумент давал американскому президенту, в переговорном процессе возникали новые вопросы. В частности, вопрос о том, стоит ли сообщать это известие Сталину. Ещё по решению Ялтинской конференции 4–11 февраля 1945 г. СССР принял на себя обязательство вступить в войну против Японии спустя 2–3 месяца после окончания войны в Европе. По завершении боевых действий на Дальнем Востоке в состав СССР должны были быть возвращены Курильские острова и Южный Сахалин, отторгнутые у России по результатам русско-японской войны 1903–1905 гг. Кроме того, Советский Союз получал в аренду Порт-Артур и КВЖД, а за Монголией признавался статус независимого государства. Всё это, бесспорно, способствовало бы укреплению восточных рубежей СССР.

Как известно, Г. Трумэн имел существенно иной взгляд на проблему послевоенного мироустройства, нежели его предшественник Ф. Рузвельт. Трумэн понимал, что государственные интересы СССР требовали вмешательства в войну на Тихом океане. В Государственном департаменте США без труда могли смоделировать ситуацию, которая сложилась бы в Восточной Азии в случае советского нейтралитета. Япония,

■ История

безусловно, была обречена на поражение, если не в августе, то в ноябре–декабре 1945 г. Существует официальный доклад 1946 г. Группы по оценке стратегических бомбардировок Германии и Японии. В нём утверждалось: «Основываясь на тщательном расследовании всех фактов и свидетельствах причастных к этому японских руководителей, Группа считает, что Япония капитулировала бы определённо до 31 декабря 1945 г., а по всей вероятности, до 1 ноября 1945 г. даже в том случае, если бы атомные бомбы не были сброшены, даже если бы Россия не вступила в войну и даже если бы вторжение на территорию Японии не планировалось и не задумывалось» [22].

В последующие месяцы войны, несомненно, окреп бы союз Чан Кайши с американцами. Ещё до падения Японии в Китае высадились бы американские войска. После капитуляции Японии СССР оказался бы в кольце американских баз на Курильских островах и Южном Сахалине. А вдоль всей огромной по своей протяжённости границы с Китаем дислоцировались бы многочисленные армии Чан Кайши, поддерживаемые американской авиацией и вооружённые американским оружием. Как показала история, вступление СССР в войну с Японией обезопасило советские границы с Китаем почти на 20 лет и обеспечило свободный выход в океан советского Тихоокеанского флота [3, с. 136].

В окружении американского президента стали слышаться голоса тех, кто полагал, что с точки зрения американских интересов советское участие в завершающем этапе Второй мировой войны как минимум нежелательно, как максимум – вредно. К примеру, назначенный 3 июля 1945 г. госсекретарем США Дж. Бирнс убеждал Г. Трумэна в том, что «бомба дает нам возможность продиктовать наши условия в конце войны». А 26 июля в беседе с военно-морским министром Дж. Форрестолом он отмечал, что более всего озабочен тем, как бы «окончить все дела, связанные с Японией, до вступления в войну России». И добавил при этом, что только таким образом можно будет лишить СССР Дайрена и Порт-Артура [20, р.85].

Уведомление Сталина о наличии нового оружия, способного практически моментально положить конец текущей мировой войне, могло лишь ускорить вступление СССР в войну с Японией, чтобы «поучаствовать» в мирном урегулировании. Однако, сознавая невозможность отстранения СССР от участия в завершающейся кампании союзников против императорской Японии, Трумэн принял решение сообщить Сталину о наличии у США новейшего оружия, но сделать это в деликатной форме, дав понять, что военной монополии СССР на европейском (и потенциально – азиатском) континенте пришёл конец. Это было сделано американским президентом 24 июля 1945 г. по завершении очередного пленарного заседания. И хотя реакция Сталина на заявление Трумэна была более чем

сдержанной, дипломатический эффект, вероятнее всего, был достигнут.

Автор хотел бы обратить внимание на ещё один момент сугубо историографического характера. Как в отечественной, так и в мировой исторической литературе принято считать 1945 г. отправной датой формирования Ялтинско-Потсдамской системы, положившей начало биполярному мироустройству. Окончательно же биполярность оформилась 5 марта 1946 г. после знаменитой речи Черчилля в Фултоне, послужившей датой начала холодной войны. Автор склонен не согласиться со столь прямолинейной трактовкой, принимая во внимание ядерную монополию США, продержавшуюся вплоть до 29 августа 1949 г, т.е. до испытания первой советской атомной бомбы.

С момента испытания и особенно после применения атомного оружия США стало понятно, что гигантские танковые армады и многомиллионные армии, которыми располагал СССР, отныне играют лишь вспомогательную роль и имеют в лучшем случае оперативно-тактическое, но никак не стратегическое значение. Основным критерием при оценке реальной военной силы государства стало наличие стратегической военной авиации, способной наносить ядерные удары по скоплениям боевой техники, промышленным центрам и городам противника. Соединённые Штаты имели абсолютный перевес как в стратегической авиации (в СССР этого вида авиации до начала 1950-х гг. не существовало), так и в атомных боезарядах (которым до августа 1949 г. ни в одной стране мира не было альтернатив). По этой причине автор полагает, что в международных отношениях правильнее было бы выделить с 16 июля 1945 г. по 29 августа 1949 г. особый однополярный период ядерной монополии США. При всех очевидных противоречиях в политическом и идеологическом контекстах, при всей разности дипломатических подходов к формированию послевоенного мира, силовой фактор в международных отношениях оставался определяющим. Это означает, что политико-идеологическая константа международных отношений в июле 1945 – августе 1949 гг. автоматически отодвигается на второй план, уступая место ядерной дипломатии единственного мирового игрока. Трансформация Ялтинско-Потсдамской системы в полноценную биполярную систему международных отношений, когда стороны взаимно уравнивают друг друга по всему арсеналу и инструментарию, включая военный, произошла лишь после испытаний советской атомной бомбы.

Впрочем, едва ли можно осуждать президента США за действия, предпринятые им в ходе Потсдамской конференции: в конце концов, он заботился о повышении безопасности своей страны, о росте её значимости и, наконец, использовал имевшееся в его руках оружие исключительно в дипломатических целях. Ситуация кардинально изменилась 6 августа 1945 г.

Какие мотивы побудили президента США отдать приказ о применении атомного оружия против страны, капитуляция которой была лишь вопросом ближайшего времени? Согласно официальной позиции военного руководства США в августе 1945 г., основной мотив заключался в том, что в случае сухопутной высадки на японские острова Кюсю и Хонсю ожидалась чрезвычайно высокие потери с американской стороны. По оценке Объединённого комитета начальников штабов (ОКНШ) от апреля 1945 г., потери могли составить 7,45 потерь/1000 человеко-дней и 1,78 погибших/1000 человеко-дней. Исходя из этого, потери США в двух высадках оценивались в 1,6 млн человек, включая 370 тыс. безвозвратных потерь. Потери среди японских вооружённых сил и гражданского населения ожидалась в несколько миллионов человек [18, с. 18]. Планировалось провести операцию «Даунфол», состоящую из высадки на о. Кюсю (операция «Олимпик») и выхода на равнину Канто к югу от Токио, о. Хонсю (операция «Коронет»).

Но «бумажных» потерь американских войск в реальности удалось избежать. Тогда как, по примерным оценкам, атомный взрыв в Хиросиме унёс жизни от 70 до 80 тыс. человек в течение первых секунд, а до конца 1945 г. от ожогов и лучевой болезни умерло порядка 165 тыс. человек [12]. В течение последующих десяти лет количество умерших от лучевой болезни и от онкологических заболеваний превышало 200 тыс. человек. Бомбардировка Нагасаки повлекла за собой гибель 40–60 тыс. человек в момент взрыва и порядка 140 тыс. умерших от ожогов и от лучевой болезни в течение последовавших пяти лет [19].

Автор умышленно приводит подробные цифры потерь среди гражданского населения, хотя они общеизвестны. Дело в том, что как историк автор задаётся вопросом: ради чего была заплачена столь неимоверно высокая цена, которую Япония навязали США? Конечно, мы помним о докладе ОКНШ, приведённом выше. Предлагаю рассмотреть военные и политические аспекты, побудившие руководство США пойти на столь беспрецедентный в истории шаг, как применение ядерного оружия.

Итак, военный аспект. Если принимать во внимание предложенную американской стороной аргументацию, то желание сохранить жизни солдат, принимая во внимание опыт потерь американских войск на Окинаве и особенно на Иводзиме, понятно. Но начиная с 6 августа 1945 г. здравый смысл в действиях США просматривается с большим трудом. События 9 августа (с точки зрения автора) не поддаются даже военной логике.

Если военное руководство США вправду желало избежать потерь путём применения новейшего оружия, то самым логичным, простым и стратегически оправданным действием было бы его применение на острове Бугенвиль (мандатная территория Австралии – Новая Гви-

нея), где позиционные бои продолжались с ноября 1943 г., но, несмотря на 15-кратный перевес сил союзников, к августу 1945 г. остров не был полностью зачищен от японцев. Если бы американцев смущал факт принадлежности данного острова союзной им Австралии, то в этом случае можно было применить атомное оружие против любого из малых островов Тихого океана, оккупированных либо входивших в состав империи, но не имевших гражданского населения и использовавшихся японцами в качестве «непотопляемых авиабаз». На территории этих островов находились только японские регулярные части, и в этом случае воздушный удар выполнил бы прямое предназначение.

С военной точки зрения эффект от подобного удара был бы абсолютным: вероятнее всего, от 90 до 100% японских гарнизонов были бы уничтожены вместе с военной инфраструктурой (аэродромы, командные пункты, дзоты и иные укрепления). Остров, который союзники не могли взять в течение полутора лет, был бы захвачен за пару часов или дней – в зависимости от решения американского военного руководства. Разумеется, такого рода шоковое изменение военной обстановки, а также характер потерь (до 100%) не могли бы остаться незамеченными японским командованием.

После столь убедительной демонстрации силы американцы могли начать наступление на дипломатическом фронте, дав понять японцам, что если в ближайшие дни капитуляции не последует, то следующий удар может быть нанесён по Токио (уже пережившему мощнейший авиаудар 10 марта 1945 г.) или Осаке (на тот момент практически не подвергавшейся бомбовым ударам), и ответственность за последствия будет лежать исключительно на японской стороне. В таких условиях вероятность дипломатического успеха обретала высокую степень гарантии. При этом не было бы двух сожжённых городов, сотен тысяч напрасных жертв, а главное – генетической памяти, заложенной в японском народе на многие поколения вперёд, глубину которой в США, судя по всему, до сих пор не в состоянии осознать.

Впрочем, помимо военного аспекта был и политический. Начиная с февраля 1945 г. англо-американцы начали демонстрировать Советскому Союзу свои военные возможности. Вначале, правда, подобные действия не сопровождались комментариями высшего военного и политического руководства США и Великобритании. Наиболее значительной по масштабам разрушений и количеству, опять-таки, гражданских жертв, является бомбардировка Дрездена 13–15 февраля 1945 г. Хотя в интересах политкорректности официальная статистика свидетельствует о гибели 25 тыс. человек [7], автору представляется, что оценка, данная в своё время советскими военными историками (135 тыс.) [6, с. 260], гораздо ближе к реальности.

■ История

Бессмысленность подобной бомбардировки с военной точки зрения, равно как и неоправданно высокое количество жертв среди гражданского населения объясняются при изменении аналитического подхода к проблеме с военного на политический. В этом случае чётко просматривается стремление союзников продемонстрировать СССР не только разрушительную мощь своей стратегической авиации, но также и исключительную эффективность ковровых бомбардировок городов. Принимая во внимание тот факт, что большая часть советских городов, переживших немецкую оккупацию или находившихся в прифронтовой зоне, и без того лежали в руинах, повторения бомбардировок с эффективностью, многократно превосходящей германские авианалёты, они бы просто не выдержали. Не располагал Советский Союз тогда достаточным количеством истребителей, способных на равных бороться с американскими В17 (не говоря о новейших В-29 «Суперфортесс», проектировавшихся в качестве средств доставки атомного оружия) и британскими «Ланкастер». И тем не менее, военное превосходство СССР на европейском континенте к весне–лету 1945 г. не вызывало сомнений. До 16 июля 1945.

С появлением атомного оружия все существовавшие военные доктрины, концепции, оперативно-тактические схемы и планы безнадежно устарели. Возникла необходимость немедленной проработки новых идей по ведению войны. СССР пришлось в исключительно сжатые сроки не только восстанавливать разрушенное народное хозяйство, но и форсированно адаптировать свой военный потенциал к резко изменившимся реалиям.

Применив атомное оружие против Хиросимы, США демонстрировали его разрушительную мощь, прежде всего, Советскому Союзу. И цель для нанесения удара была выбрана не случайно; для этого не годился маленький остров в Тихом океане, поскольку масштаб разрушений наиболее наглядно демонстрируется именно в городе, к тому же (как и в случае с Дрезденом), практически не подвергавшемся бомбардировкам в ходе войны. 200 тыс. погибших «говорят» на десять порядков убедительнее, нежели 1,5–2 тысячи японских солдат – гарнизон любого острова (японские гарнизоны на оккупированных островах были на удивление малочисленными).

В Японии к 9 августа 1945 г. неизбежность капитуляции не была очевидной разве что для Кендзи Хатанаки и его сообщников, попытавшихся в ночь с 14 на 15 августа осуществить переворот. К тому времени в войну против Японии вступил СССР, Хиросима лежала в руинах, японский императорский флот практически прекратил своё существование. Используя агентурную сеть в нейтральных Швеции и Швейцарии, японское министерство иностранных дел направило союзникам ряд сигналов о готовности к капитуляции.

Для СССР также многое стало очевидным. Сталин, безусловно, был ознакомлен с последствиями атомной бомбардировки Хиросимы и осведомлён о начавшемся дипломатическом зондировании Японией возможности заключения мира. Правда, характер мирного договора ещё вызывал некоторые вопросы, т.к. японцы до последнего момента не желали принять условия Потсдамской декларации [16], но это были скорее частные детали глобального итога. Очевидно было также, что задача восстановления суверенитета СССР над Курильскими островами и Южным Сахалином будет решена.

С точки зрения США, военный и, главное, психологический эффект был достигнут: Японии на деле доказана тщетность сопротивления, а Советскому Союзу продемонстрирована исключительная мощь новейшего оружия, которым СССР не располагал. Для чего была предпринята вторая атомная бомбардировка?

Бомбардировка Нагасаки была запланирована на 12 августа, но внезапно перенесена на 9 августа, вероятно, из опасения, что Япония капитулирует раньше. Сброшенные бомбы принципиально отличались друг от друга: первая («Малыш», как прозвали её в американских ВВС) была урановой, а вторая («Толстяк») – плутониевой. Хотя «Толстяк» был почти вдвое мощнее «Малыша», результаты его взрыва оказались «скромнее»: погибли 40 тыс. человек, ранено 60 тыс. По японским данным, число погибших больше – 70 ± 10 тыс. человек. Город пострадал меньше благодаря ошибке прицеливания и своему холмистому рельефу.

Представляется, что именно в желании испытать в боевых условиях бомбу иного физического принципа воздействия и кроется смысл осуществления второй атомной бомбардировки. Кроме того, американское руководство хотело убедить японцев: атомная бомба не одна, применяться они будут решительно, так что с капитуляцией следует поспешить.

Сопоставив факты и проанализировав возможные варианты развития военных событий первой декады августа 1945 г., автор приходит к следующим выводам:

1. Атомные бомбардировки японских городов, предпринятые США 6-го и, в особенности, 9 августа 1945 г., не были обусловлены военной необходимостью, а потому могут рассматриваться как военное преступление даже с учётом сложившейся на тот момент международной политической конъюнктуры.

2. Политическая необходимость бомбардировок в разумных пределах имела место, но в этом случае бомбардировки могли быть «отработаны» по иным целям, чтобы избежать колоссального количества жертв среди мирного населения.

3. По мнению автора, бомбардировка Нагасаки не имеет оправданий. Желание испытать более мощную бомбу не может оправдать боевого применения оружия массового поражения.

ния против гражданского населения. Когда 30 октября 1961 г. СССР на Новой Земле провёл испытания самой мощной бомбы в истории человечества («Царь-бомба» мощностью 57,5 мегатонн), едва ли кому-либо в руководстве страны приходила мысль провести испытания данного оружия за пределами СССР, например, в непосредственной близости от США на кубинском полигоне по согласованию с Ф. Кастро. А ведь политическая напряжённость ситуации в Карибском бассейне в тот период приближалась к своему апогею (после провала американской интервенции в Заливе свиней до Карибского кризиса оставался ровно год), и подобный «аргумент» вполне мог послужить предупреждением Соединённым Штатам.

4. Основной вывод нашего исследования заключается в том, что использование Соединёнными Штатами ядерного оружия носило не столько военный, сколько политически-показательный характер и было направлено, прежде всего, против СССР с целью продемонстрировать ему отсутствие шансов в случае военного столкновения с США. Применяв ядерное оружие, США ограничили возможности политического манёвра Советского Союза при мирном урегулировании с побеждённой Японией.

Наиболее красноречивым свидетельством против необходимости применения атомного оружия в 1945 г. служат заявления высокопоставленных военных армии США, непосредственных участников событий. «Японцы уже фактически запросили мира. Атомная бомба не сыграла решающей роли, с чисто военной

точки зрения, в поражении Японии», – считал адмирал ВМФ США Ч. Нимиц [11]. «Применение атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки не оказало существенного влияния на ход войны против Японии. Японцы уже потерпели поражение и были готовы к капитуляции благодаря эффективной морской блокаде и успешным конвенциональным бомбардировкам... Убийственные возможности атомного оружия в будущем выглядят устрашающими. Мои ощущения были, что став первыми, кто использовал его, мы приняли этические стандарты средневековых варваров. Меня не учили вести войны в такой манере, и войны не могут быть выиграны уничтожением женщин и детей», – таково мнение адмирала Уильяма Лихи [15, с. 441].

В юбилейную дату памяти по погибшим жителям Хиросимы и Нагасаки мэр Нагасаки Томихиса Тауэ призвал президента США Барака Обаму и лидеров других стран лично посмотреть на последствия атомных бомбардировок Японии 1945 г. Впрочем, как высказался внук президента Трумэна, Дэниел Клифтон Трумэн, «Дед до конца жизни считал, что решение сбросить бомбу на Хиросиму и Нагасаки было верным, и США никогда не попросят прощения за это» [1]. И хотя эти слова нельзя считать официальной позицией правительства США, символично, что даже спустя 70 лет после рукотворной ядерной катастрофы общественное мнение США – страны, позиционирующей себя в качестве главного борца за свободу и демократию – не готово смотреть на проблему не с политической, а с общечеловеческой стороны.

Список литературы

1. Внук президента Трумэна: дед не раскаивался в том, что бомбил Хиросиму // РИА Новости. – 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150806/1166004345.html> (Дата обращения: 06.08.2015).
2. Клаузевиц К. О войне. М.: Эксмо, СПб.: Мидгард, 2007. 864 с.
3. Кошелев А. Я дрался с самураями. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 416 с.
4. Кошкин А.А. Атомных бомб не хватило. Победную точку в войне с Японией поставила Красная армия // Аргументы и факты. 2012. № 36. С. 9.
5. Кузнецов К., Дьяконов Г. Ядерное оружие первого поколения // Авиация и космонавтика. 2013. № 5. С. 21-25.
6. Огарков Н.В. Гражданская война в США – Йокота 1861–1865 // Советская военная энциклопедия: в 8-ми тт. М. 1979. Т. 3. 890 с.
7. Официальный доклад о жертвах бомбардировки, опубликован 17.03.2010 URL: http://www.dresden.de/media/pdf/infoblaetter/Historikerkommission_Dresden1945_Abschlussbericht_V1_14a.pdf (Проверено: 10.08.2016).
8. Camus A. Editorial de Combat, 8 août 1945 URL: <http://www.matisse.lettres.free.fr/artdeblamer/tcombat.html> (Проверено: 11.08.2016).
9. Eisenhower D.D. Mandate For Change, 1953–1956: The White House Years. Doubleday & Company, 1963. 672 p.
10. Frank R.B. Why Truman Dropped the Bomb // The Weekly Standard. 2005. № 10. URL: <http://www.weeklystandard.com/why-truman-dropped-the-bomb/article/7093> (Проверено: 29.07.2016).
11. Freeman R. Was the Atomic Bombing of Japan Necessary? URL: <http://www.commondreams.org/views06/0806-25.htm> (Проверено: 10.08.2016).

■ История

12. Harry S. Truman Library & Museum. U. S. Strategic Bombing Survey: The Effects of the Atomic Bombings of Hiroshima and Nagasaki, June 19, 1946 URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/bomb/large/documents/pdfs/65.pdf (Проверено: 11.08.2016).
13. Hijiya J. A. The Gita of Robert Oppenheimer // Proceedings of the American Philosophical Society. 2000. № 2. P. 123.
14. Joseph H. America's decision to drop the atomic bomb on Japan. Kent State University, 1994. 74 p.
15. Leahy W. D. I was there. New York, 1950. 527 p.
16. Rezelman D. Gosling F.G. and Terrence R. Fehner. The atomic bombing of Nagasaki. The Manhattan Project: An Interactive History URL: <http://www.cfo.doe.gov/me70/manhattan/surrender.htm> (Проверено: 10.08.2016).
17. Selden M. The Atomic Bomb: Voices from Hiroshima and Nagasaki. Armonk, N.Y. M.E. Sharpe, 1989. 257 p.
18. Skates J.R. The Invasion of Japan: Alternative to the Bomb. Columbia: SC: University of South Carolina Press, 1994. 288 p.
19. The Atomic Bombing of Hiroshima (August 6, 1945) URL: <http://www.cfo.doe.gov/me70/manhattan/hiroshima.htm> (Проверено: 10.08.2016).
20. Truman H.S. Memoirs. Years of Decisions. Vol.1. 1955. 620 p.
21. Tsuyoshi H. Racing the Enemy: Stalin, Truman, and the Surrender of Japan Harvard University Press, 2006. 432 p.
22. United States Strategic Bombing Survey. Summary Report. United States Government Printing Office, 1946. URL: <http://www.ibiblio.org/hyperwar/AAF/USSBS-PTO-Summary.html#jstetw> (Проверено: 10.08.2016).

Об авторе

Николай Петрович Пархитко – к.и.н., старший преподаватель кафедры теории и истории журналистики филологического факультета Российского университета дружбы народов. E-mail: scharnchorst@mail.ru.

**NUCLEAR STRIKE AGAINST HIROSHIMA AND NAGASAKI.
WARCRIME, THAT COULD BE AVOIDED**

N.P. Parkhitko

People's Friendship University of Russia. Miklukho-Maklai, 6, Moscow, 117198.

Abstract: *The article focuses on the research of the consequences of the US nuclear bombings of Japanese cities in August 6th and 9th 1945. Military, political and psychological aspects, that were crucial for American military planning at the latest stage of the Second World War are taken into consideration. Also the problems of the new reality in the global policy of that period, which made it possible to demonstrate the military power in such a destructive way, are investigated. The author offers some logical alternatives to the real circumstances of the 6th August 1945, including both implementing and non-implementing of the nuclear weapons. The author also offers some new conception of the bipolarity considering the «A-bomb factor» in the international relations, which was critical since August 1945 till August 1949.*

The very fact of the using the most destructive and powerful weapon, developed after the Germans' capitulation but before the capitulation of Japan, corresponds with the political concept, offered by K. Clausevitz in early 19th century.

The approach to the problem, advocated by the German military theorist was in details researched in the article. Using some historical and political methodology, the author criticizes the realization of this concept in August 1945th and offers some alternatives in the historical retrospective.

Acknowledging, on the whole, the necessity of demonstration of the newest weapon by the United States in global political aspect, the author reveals a number of targets, which seem more optimal for this goal. Bombing of peaceful cities, which caused inadmissible civil losses, is characterized by the author as military crime.

Key words: atomic bomb, bombings, Hiroshima, Nagasaki, victims, capitulation, world order, consequences, policy, military crime.

References

1. Vnuk prezidenta Trumena: ded ne raskaivalsja v tom, chto bombil Hirosimu. *RIA Novosti*, 2015. URL: <http://ria.ru/world/20150806/1166004345.html> (Accessed 06.08.2016).
2. Clausewitz C. *O vojne* [About war]. Moscow, Eksmo, Saint-Petersburg, Midgard. 2007. 864 p. (In Russian)
3. Koshelev A. *Ja dralsja s samurajami* [I fought against samurais], Moscow, Jauza, Eksmo. 2005. 416 p. (In Russian)
4. Koshkin A.A. *Atomnyh bomb ne hvatilo. Pobednuju tochku v vojne s Japoniej postavila Krasnaja armija* [A-bombs were not enough. It was the Red Army, that finally defeated Japan]. *Argumenty i fakty*. 2012, No. 36, P. 9 (in Russian).
5. Kuznecov K., D'jakonov G. *Jadernoe oruzhie pervogo pokolenija* [Nuclear weapon of the first generation]. *Aviacija i kosmonavtika*. 2013, no. 5. Pp. 21 – 25 (in Russian).
6. Ogarkov N.V. *Grazhdanskaja vojna v SShA – Jokota 1861–1865* [Civil war I the USA – Yokota 1861–1865], *Sovetskaja voennaja jenciklopedija: v 8-mi t.* 1979. Vol 3. P. 260. (In Russian)
7. *Oficial'nyj doklad o zhertvah bombardirovki, opublikovan* [Official report on the airstrike victims was published], 2010. URL: http://www.dresden.de/media/pdf/infoblaetter/Historikerkommission_Dresden1945_Abschlussbericht_V1_14a.pdf (Accessed 10.08.2016). (In Russian)
8. Camus A. *Editorial de Combat**, 8 août 1945. URL: <http://www.matisse.lettres.free.fr/artdeblamer/tcombat.html> (Accessed 11.08.2016). (In Russian)
9. Eisenhower D.D. *Mandate For Change, 1953–1956: The White House Years*. Doubleday & Company, 1963. 672 p. (In Russian)
10. Frank Richard B. Why Truman Dropped the Bomb. *The Weekly Standard*. 2005. № 10. URL: <http://www.weeklystandard.com/why-truman-dropped-the-bomb/article/7093> (Accessed 29.08.2016).
11. Freeman R. Was the Atomic Bombing of Japan Necessary? URL: <http://www.commondreams.org/views/06/0806-25.htm>. (Accessed 10.08.2015).
12. Harry S. Truman Library & Museum. U. S. Strategic Bombing Survey: The Effects of the Atomic Bombings of Hiroshima and Nagasaki, June 19, 1946. URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/bomb/large/documents/pdfs/65.pdf (Accessed 11.08.2016).
13. Hijjiya J.A. The Gita of Robert Oppenheimer. *Proceedings of the American Philosophical Society*. 2000. № 2. p. 123 – 167.
14. Joseph H. *America's decision to drop the atomic bomb on Japan*. Kent State University, 1994. 74 p.
15. Leahy W. D. *I was there*. New York, 1950. 527 p.
16. Rezelman D., Gosling F.G. and Terrence R. Fehner. *The atomic bombing of Nagasaki. The Manhattan Project: An Interactive History*. URL: <http://www.cfo.doe.gov/me70/manhattan/surrender.htm>. – (Accessed 10.08.2015).
17. Selden M. *The Atomic Bomb: Voices from Hiroshima and Nagasaki*. Armonk, N.Y. M.E. Sharpe, 1989. 257 p.
18. Skates J. R. *The Invasion of Japan: Alternative to the Bomb*. University of South Carolina Press, 1994. 288 p.
19. The Atomic Bombing of Hiroshima (August 6, 1945). URL: <http://www.cfo.doe.gov/me70/manhattan/hiroshima.htm> (Accessed 10.08.2015).
20. Truman H.S. *Memoirs. Years of Decisions*. Vol.1., 1955. 620 p.
21. Tsuyoshi H. *Racing the Enemy: Stalin, Truman, and the Surrender of Japan*. Harvard University Press, 2006. 432 p.
22. *United States Strategic Bombing Survey; Summary Report*. United States Government Printing Office, 1946. URL: <http://www.ibiblio.org/hyperwar/AAF/USSBS-PTO-Summary.html#jstetw> (Accessed 10.08.2015).

About the author

Nickolay Petrovich Parkhitko – Ph.D in History, Senior lecturer of the philological faculty of the Peoples' Friendship University of Russia. Chair of theory and history of journalism. E-mail: scharnchorst@mail.ru.